

УДК 7.049.2

ББК Ш400.08

ГСНТИ 16.21.51

Код ВАК 10.02.19

М. Ю. Федосюк
Москва, РоссияM. Yu. Fedosyuk
Moscow, RussiaПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КОМИЧЕСКОМ
В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ(на материале карикатур
периода Первой мировой войны)THE CONCEPTION OF COMIC ELEMENTS
IN WARTIME(on the material of cartoons
of the period of World War I)

Аннотация. Демонстрируется, что многие произведения сатиры и юмора, созданные в военное время, впоследствии утрачивают свой комический эффект. Выявлены причины этого явления: в периоды войн и других экстремальных ситуаций происходят резкие изменения в представлениях людей о том, какие несоответствия норме являются, во-первых, типичными, а во-вторых, опасными.

Ключевые слова: комическое; карикатуры; Первая мировая война; утрата комизма.

Сведения об авторе: Федосюк Михаил Юрьевич, доктор филологических наук, профессор, факультет иностранных языков и регионоведения.

Место работы: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.

Контактная информация: 119192, Москва, Ломоносовский проспект, 31/1.
e-mail: fedosyuk@tochka.ru.

Abstract. The article deals with the reasons why many works of satire and humor created during wartime subsequently lose their comic effect. It is shown that these reasons are the sharp changes of the opinion which situations are typical and non-dangerous which are characteristic for extreme periods of human life.

Key words: comic; cartoon; World War I; loss of comic elements.

About the author: Mikhail Yurievich Fedosyuk, Doctor of Philology, Professor, Faculty of Foreign Languages and Area Studies.

Place of employment: Lomonosov Moscow State University.

Основная задача данной статьи — определить причины, по которым политические сатира и юмор по истечении определенного времени могут полностью или почти полностью утрачивать свой комизм. Источником материала послужил выпущенный в годы Первой мировой войны альбом [Гримасы войны 1916], содержащий почерпнутые из российских и зарубежных периодических изданий плакаты, карикатуры и лубочные картинки на военные темы. Составители альбома использовали материалы из периодики России, Франции, Великобритании, Италии, США и целого ряда других стран, не исключая при этом и воевавших с Россией Германию и Австро-Венгрии (германские и австрийские карикатуры представлены в разделе «Карикатуры наших врагов»). К сожалению, в подавляющем большинстве случаев конкретные источники каждой из карикатур в альбоме не указаны. Важно отметить, что даже беглое знакомство с рассматриваемым изданием не может не вызвать у современного читателя изумления, связанного с тем, что в наши дни почти все материалы альбома очень трудно воспринимать как комические. Ниже мы попытаемся определить, почему это так.

Несмотря на наличие большого числа современных исследований, посвященных проблеме комического [Бахтин 1990; Бергсон 1992; Дземидок 1974; Пропп 1999; Сычев 2003], все они в конечном счете базируются на классическом определении Аристотеля, в соответствии с которым «смешное — это некоторая ошибка и безобразия, никому не причиняющее страдания и ни для кого не пагубное» [Аристотель 1957:

53]. Осмысливая эту дефиницию, можно утверждать, что комический эффект обычно вызывают такие ситуации или изображения таких ситуаций, которые, во-первых, представляют собой очевидные *отклонения от нормы*, во-вторых, являются достаточно *актуальными*, способными встретиться в жизни (иначе их нельзя было бы квалифицировать как «ошибки») и, в-третьих, ни для кого *не опасны*. Если, к примеру, клоун, выйдя на цирковую арену, споткнется о ковер и нелепо на нем растянется, это, безусловно, повлечет за собой смех зрителей. Причина комизма данной ситуации состоит в том, что, во-первых, она явно не соответствует представлениям о должном поведении человека, во-вторых, в подобной ситуации в принципе может оказаться любой человек и, в-третьих, она не представляет никакой серьезной опасности. Если же, появившись на арене, клоун неожиданно сделает сложное сальто, то это едва ли произведет комический эффект. Дело в том, что сальто вошедшего в помещение человека, в отличие от падения, представляет собой такое отклонение от нормы, которое совершенно нетипично и неактуально. Наконец, если, выйдя на арену, клоун споткнется и упадет так, что в кровь разобьет себе лицо и при этом не сможет подняться без посторонней помощи, это будет воспринято как опасное «недолжное» и у большинства нормальных людей никакого ощущения комизма не вызовет.

Если рассматривать категорию комического в аспекте истории, придется признать: оценки того, что является нормой, а что — отклонением от нормы, в любом человеческом обществе

достаточно стабильны. Представления об актуальном и об опасном с течением времени, напротив, могут меняться. Особенно серьезные трансформации эти представления претерпевают в периоды войн и других социальных бедствий. Именно поэтому комизм любых произведений, созданных в подобные периоды, как правило, представляет собой явление переходящее. Для того чтобы проиллюстрировать сказанное, обратимся к материалам альбома и проанализируем основные тематические группы помещенных в нем рисунков.

1. Прежде всего, значительное место в издании занимают карикатуры на лидеров государств, враждебных России и другим странам Антанты. Отметим, что, несмотря на наличие у большинства подобных карикатур названий и подрисовочных подписей, их претензии на комизм в наименьшей степени связаны с языком. Так, на карикатурном портрете лысеющего германского кайзера Вильгельма II его зачесанные назад волосы изображены в виде поспешно отступающих германских войск. Подпись под рисунком гласит: «Фронт очищается. Время лучшей союзник». Австрийский император Франц-Иосиф нарисован в виде копилки. Карикатура названа «Копилка поражений». Раздвоенная седая борода морского министра Германии Альфреда фон Тирпица побудила карикатуристов изобразить его в виде пивной кружки с двумя потоками вытекающей из нее пены. Карикатура названа «Маня ненависти» и имеет подпись «Пьна. — Да накажет Бог Англию!» (рис. 1). В наши дни комизм этих и подобных им карикатур в значительной степени утрачен по той причине, что реальная, «должная» внешность вышеупомянутых политических деятелей большинству современных людей незнакома (ср. рис. 1 и 2 — карикатуру и портрет), а сами они, естественно, не вызывают той ненависти, которую россияне испытывали к ним в годы войны. Таким образом, по истечении времени карикатурные изображения лидеров Германии и Австро-Венгрии перестали восприниматься как *актуальное* недолжное.

Рис. 1

Рис. 2

2. Постоянно следя за ходом военных действий, люди хорошо представляли себе географические карты. По этой причине в годы Первой мировой войны на комический эффект

неизменно претендовали всевозможные метафорические трансформации этих карт. На одних картах Россия по давно существующей традиции [ср. Жаковска 2011] изображалась в виде медведя (рис. 3), на других — в виде русского мужика, на третьих, достаточно нетрадиционно, в виде мощного асфальтового катка (рис. 4). Для наших современников «должное» изображение географической карты начала XX в., равно как и тогдашние отношения между государствами, обусловившие тот или иной вариант графической метафоризации этих стран, утратили свою актуальность. Поэтому карикатурные географические карты начала XX в. теперь не воспринимаются как *актуальное* недолжное и, таким образом, утратили комизм.

Рис. 3

Рис. 4

3. В большом числе карикатур источником комизма является обусловленная войной открытая (и потому «недолжная») демонстрация эротической стороны жизни человека. Вот несколько примеров. На рисунке, озаглавленном «Маленькая патриотка», девочка, сидящая на коленях у своей матери в переполненном трамвае, обращается к стоящему рядом офицеру: «О, пожалуйста, сядьте на мое место». Почти тот же сюжет повторяет и карикатура под названием «Въский аргументъ», на которой приводится следующий диалог: «**Старшая сестра.** — Марія, какъ ты смѣешь! Сойди сейчасъ же с кольнъ маіора Снортера. **Марія.** — Не сойду!

Сегодня я заняла это мѣсто раньше» (рис. 5). Почему эти карикатуры теперь не кажутся нам смешными? Дело, очевидно, в том, что повышенное внимание женщин к военным, бывшее характерной особенностью военного времени, не представляется теперь чем-то *актуальным*.

Рис. 5

4. Актуальными для периода Первой мировой войны, но едва ли способными вызвать улыбку в наши дни были и более откровенные сюжеты эротического содержания. Вот два текста, служившие подписями под карикатурами: «Отпуск. — Капитанъ говорить мнѣ:

„Вы проситесь в отпускъ? По какой причинѣ?“ — Чтобы повидаться съ женой и переговорить о будущихъ защитникахъ государства. Онъ засмѣялся, и завтра я ѣду»; «— О, капитанъ, оставьте мнѣ что нибудь на память. — Не желаете ли маленькаго мальчика, мадамъ?». Причина утраты этими карикатурами комизма все та же: в мирное время изображенные на них достаточно примитивные ситуации не воспринимаются как *актуальные*.

5. Характерное для военного времени повышенное внимание к сексуальной стороне жизни человека, сочетаясь с ненавистью к врагам, породило и карикатуры, подобные следующим.

(1) Элегантная спальня. Симпатичная горничная помогает одеваться стройной полуобнаженной даме. Под рисунком написано: «Бѣлье парижанки — маленькая поэма».

(2) Комната, в которой находятся дети (один из них сидит на горшке, другой что-то жадно ест). Бесформенная горничная с трудом затягивает корсет на женщине необъятных размеров. Под рисунком подпись: «Бѣлье германки — злой фельетонъ».

Другой пример. На фоне постели стоит полуголая красавица, а рядом с ней — явно неспособный ни на какие действия немецкий офицер. Подпись под карикатурой гласит: «**Она.** — Ты послѣ Парижа ужасно переутормился».

Понятно, что комизм этих и подобных им карикатур базировался лишь на существовавшей во время войны яркой ненависти к немцам. В мирное время изображенные ситуации утратили свою *актуальность*, а соответственно и комизм.

6. Неизменным во все времена источником юмора, рассчитанного на весьма неприязнательных адресатов, является посещение человеком туалета. Неудивительно, что эта и тема не осталась вне внимания карикатуристов. Вот один из рисунков. Перед дверью с надписью WC стоит, корчась от нетерпения, немецкий офицер. Под карикатурой подпись: «— О, я никогда не войду въ помѣщение, носящее английское названіе». На другой карикатуре изображена колыбель с плачущим ребенком. Подпись гласит: «**У нѣмцевъ. Дитя.** — Мама, я хочу К. К. **Мать.** — Вотъ и разбери, чего онъ хочетъ, хлѣба или чего-нибудь другаго». Очевидно, что комизм подобных карикатур базировался исключительно на существовавшей в годы войны ненависти к врагу, и потому они полностью утратили *актуальность*.

7. Еще одним важным источником юмора в годы войны служили сходства и различия между прежней, мирной жизнью и жизнью в условиях войны. При этом многие черты военной жизни комически изображались как ее преимущества перед жизнью довоенной. Эта разновидность юмора, как правило, представлена языковыми шутками, на первый план выходят надписи, а не изобразительный ряд карикатур. В анализируемом альбоме имеется, например, серия рисунков с такими подписями: «До войны вы влачили безрадостное существованіе». «На войнѣ вы капраль и вашъ прежній патронъ у васъ подъ началомъ». «Поваръ при вашей части служилъ до войны въ большомъ ресторанѣ». «В вашемъ взводѣ служить Х., знаменитый оперный теноръ». «Каждое утро вы читаете газету, выпущенную специально для васъ, гдѣ пишутъ г. Пуанкаре и сотрудничаютъ академики». «Если вамъ в глазъ попала соринка, вы спѣшите посоветоваться съ профессоромъ, призваннымъ маіоромъ в вашъ полкъ». «Аристократки-дамы проводятъ дни за шитьемъ кальсонъ для васъ». «Удивительно ли, что послѣ всего этого вамъ будетъ трудно разстаться съ траншеями».

Аналогична этим и следующая карикатура, имеющая подписи: «1. Какъ встрѣчался сэръ Гольдморъ и его младшій конторщикъ до войны. 2. ...и какъ встрѣчаются теперь» (рис. 6).

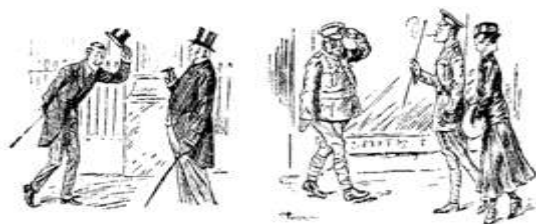

Рис. 6

Наряду с комическим обыгрыванием отличий военной жизни от мирной, о чем только что шла речь, продуктивным юмористическим приемом выступал противоположный — обнаружение в новых реалиях военного времени мнимых черт сходства с привычными и неопасными особенностями мирной жизни. Так, на одной из карикатур, озаглавленной «Удушливые газы», показано, как из немецких окопов в сторону окопов противника летит множество солдатских сапог. Подпись под карикатурой гласит: «Официальное сообщение. Нѣмцы продолжают атаковать, пуская въ дѣло удушливые газы. Нѣкоторые части аммуниціи содержать ихъ в большом количествѣ».

А вот другая карикатура на тему удушливых газов: несколько играющих в войну мальчиков, заткнув носы, с неодобрением смотрят на одного из своих приятелей. Под карикатурой подпись: «Каждому свое. — О скверный мальчишка! Онъ выпускаетъ удушливые газы, какъ нѣмецъ. Съ завтрашняго дня ты будешь у насъ изображать кронпринца» (рис. 7).

Рис. 7

«Онъ играетъ в подводную лодку. Вонъ, видите его перископ!».

Комический эффект этих и подобных им карикатур базируется на изображении актуальных для военного времени тягот и опасностей как чего-то недолжного, однако якобы неопасного. Все они эксплуатируют естественный механизм психологической самозащиты людей, оказавшихся в неизбежной экстремальной ситуации. Очевидно, однако, что в условиях мирного времени люди неспособны считать отравляющие газы столь же неопасными, сколь и дурной запах солдатских сапог, а сидение под градом пуль в окопах воспринимать как занятие приятное по той причине, что еду солдатам готовит бывший повар большого ресторана, а майор является профессором медицины. Иными словами, в мирное время подобные карикатуры в значительной степени утрачивают комизм, поскольку изображаемые в них события перестают восприниматься как *неопасные*.

8. К только что описанным примыкают и многие другие карикатуры, претендующие на комическое изображение неприятных, а часто и чрезвычайно опасных особенностей жизни в военное время. Так, целый ряд карикатур по-

священ типичному для периодов экономических кризисов явлению — исчезновению из оборота разменной монеты. Под одной из таких карикатур стоит подпись: «— Маркизь! Васъ встрѣчаешь такъ же рѣдко, какъ и монету в 50 сантимовъ». Текст, напечатанный под другим рисунком, таков: «Молитва хозяйки. — О Боже! Возврати намъ монеты въ 1 франкъ и въ 10 су».

Рис. 8

А вот попытка обнаружить комизм и в совершенно трагической ситуации: из рваной пробоины в потолке комнаты свисает голый мужчина; подпись под карикатурой гласит: «— Позвольте представиться, сударыня, и прошу прощенья. Но я принималъ ванну въ то время, когда на насъ напалъ аэропланъ» (рис. 8). Причины утраты комизма подобных карикатур те же, что и в рассмотренных выше случаях: нашим современникам трудно воспринимать изображенные на них ситуации как *неопасные*.

9. Комический эффект вызывали изображения любых бедствий противника, в том числе и те невзгоды, которые выпадали на долю мирного населения. Эту тему затрагивают, например, следующие карикатуры. На рисунке изображены немецкая домохозяйка и входящий к ней на кухню человек в мундире. Под карикатурой подпись: «— Кайзеръ требуетъ ваши кастрюли. — Пожалуйста, все равно въ нихъ нечего варить». Другая карикатура показывает разговор двух пожилых женщин. Рядом с одной из них стоит очень маленький мальчик со столь же маленькой винтовкой. Подпись гласит: «Послѣдній. — Онъ завтра уѣзжаетъ. Малышъ одного призыва со своимъ дѣдомъ, ввавшимъ въ младенчество» (рис. 9).

Ненависть к противнику заставляла во время войны воспринимать любые бедствия вра-

Рис. 9

жеской страны как неопасное недолжное. Разумеется, теперь отсутствие, пусть даже у чужого, гражданского населения продуктов так же, как и призыв на фронт малолеток и стариков, не может восприниматься как *неопасное* недолжное, вследствие чего карикатуры рассмотренного типа утратили комический эффект.

10. Странное впечатление производит в наши дни карикатура следующего содержания.

На первом из рисунков некий человек во фраке и с палочкой в руке стоит на фоне мирного пейзажа. На втором рисунке все пространство этого пейзажа заполнено руинами. Под рисунками подписи: (1) «Злой фокусникъ. — Милостивые государи и милостивыя государыни! Передъ вами Бельгія...» (2) «...но, одинъ взмахъ моей палочки, и ея нѣтъ» (рис. 10). Как видим, карикатурист попытался увидеть комическое в бедствиях не врагов Антанты, а одной из тех стран, которые подверглись нападению Германии. Это еще раз подтверждает высказанную мысль о том, что в военное время многие трагические события искаженно воспринимаются современниками как *неопасное* недолжное. Естественно, только что приведенная карикатура в наши дни полностью утратила комизм.

Рис. 10

Следует упомянуть и еще одно важное обстоятельство, объясняющее, почему в годы Первой мировой войны имел распространение столь неприязнительный юмор. Очевидно, все дело в повышенной потребности в комическом, которую людям свойственно испытывать в экстремальных ситуациях.

Подведем итоги всему сказанному. Как было показано, комический эффект способны вызывать любые изображения актуальных и неопасных отклонений от нормы. При этом если общие представления о том, что является отклонением от нормы, достаточно постоянны, то оценки событий как актуальных и неопасных в военное время, когда в экстремальной обстановке люди испытывают повышенную потребность в комическом, существенным образом меняются. Именно это объясняет, почему многие из произведений сатиры и юмора, созданные в военное время, впоследствии полностью или почти полностью утрачивают комический эффект.

ЛИТЕРАТУРА

Аристотель. Об искусстве поэзии. М.: Гос. изд-во худож. литературы, 1957.

Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. — М.: Художественная литература, 1990.

Бергсон А. Смех. — М.: Искусство, 1992.

Гримасы войны: 1914—1915 г. : плакаты, карикатуры, лубки. 2-е изд. / сост. Ф. И. Шольтэ. — Петроград: Биохромъ, 1916.

Дземидок Б. О комическом. — М.: Прогресс, 1974.

Жаковска М. Медведь на охоте, охота на медведя: Россия в немецкой карикатуре XIX и XX вв. // Политическая лингвистика. 2011. № 1 (35). С. 15—19.

Пропп В. Я. Проблемы комизма и смеха. — М.: Лабиринт, 1999.

Сычев А. А. Природа смеха, или Философия комического. — М.: Изд-во МГУ, 2003.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов